

18+

Альберт Савин

**ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ**

Альберт Федорович Савин

Ценность жизни Человеческой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559667

ISBN 9785449891242

Аннотация

Знаем, что жизнь Человека – есть высшая ценность, охраняемая государством. А Церковь настаивает: ценнее жизни есть духовное блаженство на «том свете». Чем же, кроме душевной мистики, можно вообще что-то гарантировать на том свете?

Содержание

1. Введение. Не теисты и не атеисты	5
2. Любовь к мудрости. Диалектика	8
3. Начала диапрактики	12
4. Продолжение диапрактики. Западники	15
5. Чем тешилась русская философия	24
Первое, никак не объяснимое противоречие	26
Рецидивы противоречий	29
6. Материализм – тоже недоделанный	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ценность жизни Человеческой

Альберт Федорович Савин

© Альберт Федорович Савин, 2020

ISBN 978-5-4498-9124-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Введение. Не теисты и не атеисты

Такого всплеска шарлатанства, который обрушился на Россию в 21 веке со свободой нравов – не было, пожалуй, и в средневековье.

Современные учёные остановились на некоторых очаровательно-божественных частицах;

– философы застопорились на физических полях, неких аурах и чакрах;

– психологи и хирурги никак не могут поймать в микроскоп т.н. душу;

– а биологи-диетологи – так и не способны определить калорийность т.н. духовной пищи.

Предсказатели судеб, корректировщики судеб в лучшую сторону, отворотчики-приворотчики симпатий помимо воли людей;

Целители от любых болезней, тут и там обнаружившие в себе способности, куда даровитее тех, на которые зачем-то тратят время с получением образования и профессионального опыта.

А спроси – как удаются подобные чудеса с исцелением и окажется, что это не он – человек, а дар Всевышнего исцеляет.

То есть, и способности-то вовсе не его – целителя, а подаренные ему, прежде бестолковому – свыше, за некие особые заслуги.

А всё, что от Всевышнего, по глубинной православной традиции – свято, не требует никакого светского специального образования, ни экспертных экзаменаций, ни повышения квалификации, ни надлежащего сопровождения новейшим арсеналом.

И пусть лечат, ибо по той же самой традиции, если излечится хотя бы один ущербный больной – уже достойно всяческой доброй самодеятельности.

Но ведь подобное, наверное, допустимо – если остальные участники сеансов остаются, как минимум, в состоянии не худшем, чем до сеансов.

А если одного вылечат, а пятерых залечат? Кто и где ведёт статистику, которая соответствовала бы гарантиям властей на охрану здоровья нации?

А вся проблема в том, что по глубинной православной традиции привыкли делить общество на верующих и неверующих, и уже не замечаем, что существует и нарастает ещё один немалый контингент, который не отнесёшь к принципиальным атеистам, но и святую веру в Бога напрочь заэксплуатировали, прикрывая им, как надёжным щитом деяния – прямо противоположные моральным заповедям. Вплоть до массового сектанства не от мира сего.

И не от Бога. Но непременно прикрываясь именем Бога.

2. Любовь к мудрости. Диалектика

Само слово «диалектика» (др.-греч. διαλεκτική от διά «через; отдельно» + λέγω «говорить, излагать») – стало популярным благодаря диалогам, в которых двое или более участников придерживаются различных свободных мнений – с возможной их оценкой и учётом в мнениях своих.

А если диалектика, как и любая философия – есть любовь к особо мудрым умозаключениям, то диалектику можно также резюмировать как искусство поочерёдных словесных рассуждений (мнений) – на предмет сравнения и выяснения мирным спором, какая из философий кажется мудрее.

Но, разумеется, уже предварительно зная ответ на вопрос: что такое «мудрость»?

А, выходит – сколько направлений философии, столько и вариантов мудрости!

И что-то нам подсказывает, что нет на этот вопрос однозначного ответа, какие бы гениальные мыслители ни брались за это дело.

Но тогда и Истины могут быть всего лишь относительными, с неоднозначным ответом на главный вопрос: как же всё-таки Человеку жить правильнее?

А, оказывается, способ есть: – это, прежде всего, умение поочерёдно выслушивать иные точки зрения, мысленно обдумывать их (или оперировать уже обдуманнами заранее)

и взаимно обогащаться наиболее вескими из них аргументами. Иначе всякий диалог, вместо подвижек к мудрости – просто превращается в примитивный базарный бардак.

Каких, кстати, на телевидении – ловко подстраивают под якобы диалоговые поединки типа разных ток-шоу.

А здесь какие-бы важные политические проблемы не затрагивай – всё сходится к одному: чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало!

И тогда остаётся вопрос только в том, кому и какие аргументы считать более или менее вескими?

====

А в том и дело, что в нашем мире – способы бытия и жизни далеко не исчерпываются только словом и речевым выражением своих мыслей.

Но имеет тенденцию к формированию устойчивых мысленных позиций, взглядов, убеждений, которые, как правило, определяют поступки практического свойства для созидательной деятельности – и своей и окружающей действительности.

И тогда мы не можем не обратить внимания на то, что если в диалектике ограничиваться лишь словесными выражениями своих умозаключений, то никакого обогащения мудростью не происходит, а сама диалектика не выходит за рамки философских сентенций – не далее, как ради любования состязательностью в изящном словесном общении.

Значит, диалектика вместе со всей философией – есть

всего лишь способ, предваряющий следующее и самое существенное – реальные практические действия самого человека, без чего всё, что излагается словесным обменом мнений может как соответствовать практическим поступкам, так и не соответствовать.

А именно от этого в полной мере зависит ориентация в окружающей действительности – с успехами или ошибками каждого индивида.

Значит, обогащение мудростью будет только тогда, когда всякое слово будет подкрепляться (или уже подкреплено) не только теоретическими знаниями, но и опытом практического воплощения слов в дела и поступки.

Тем более, когда именно в слова вкладываются смыслы пожеланий практического добра, а также обещаний заверений и клятв, целенаправленно подвигающих к последующим практическим действиям по совершенствованию будущего бытия с одолением различных тормозящих и противоречивых моментов.

И только тогда диалектика получает куда более объективное право именоваться и оцениваться – д и а л е к т и к о й.

То есть, такой, в которой одной диалектикой уже не обойтись, оставляя за ней либо мирные беседы обо всём и в то же время ни о чём, кроме самих бесед в кампании приятных на слух собеседников, числом от двух и более.

Либо, максимум – с целью одностороннего теретического познания, лишённого более действенной любви к мудрости

от тесного слияния слов с поступками.

Только проблема: как всё же человеку жить правильнее – этим ещё не исчерпывается?

3. Начала диапрактики

Сама философия с самого ее зарождения традиционно рассматривает вопрос о первоначале Вселенной.

Но ладно бы – в каком-то едином для всей Вселенной начале. Нет же – с откровенным обманом про то, что Бог во Вселенной – якобы, един!

А, оказывается – это и т. н. Монизм, со множеством под ним взглядов: Бога, Мирового разума, Абсолюта или Материи. И Дуализм, который виделся в зарождении Вселенной взаимодействием двух начал – Света и Тьмы, духовного и материального, сознания и материи.

И ещё множества всяких побочных ко Вселенной светил.

А именно по этому поводу разразился не просто мирный диалектический теоретический спор, но и откровенная диапратическая борьба между сторонниками вещественного материализма и духовного идеализма.

Приверженцы материализма в своих философских трудах делали упор на естественно-научные знания, особенно выделяя такие науки как физика, математика и естествознание. И стремились с помощью логики доказать все положения своих теорий.

Идеалисты докатились до бесплотного духа и принялись объяснять собственное мировоззрение не иначе, как мистикой, укрытой сакраментальными тайнами, не доступными

для простых людей.

А момент скрытого перехода вербальной мирной диалектики в жестокую диапрактику с того и начинается, что ни одно из двух противоположных мировоззрений и не думало попытаться выбрать способ обоюдного их примирения и совмещения!

Атеизм, пусть и с большим опозданием, но в противопоставление Теизму – решил признать Бога фикцией с его полным отрицанием, разорвал отношения с религией, *. поставил личность человека во главе мира, чтобы посредством наук успешно разрешать вопросы бытия*

И единой точки зрения о первоначале Вселенной так и не получилось, а все мысли и абстракции, идеи и теории о происхождении мира оказались не способны охватить бытие полностью.

И тогда к философии решили подходить с точки зрения удобства и выгоды в достижении целей.

А для этого очень бы нехватало разрешения ещё, хотя бы одного, весьма существенного вопроса: что же было первым: материя или дух?

Однако и то и другое попрежнему страдало недостатками, позволяющими самим сомневаться в своих убеждениях – в пользу противоположных.

Так, при более глубоком изучении суждений материалистов – становится явным недостаточность объяснения понятия «сознания», как материального объекта и невоз-

возможность логического объяснения явлений окружающего мира.

А слабостью идеалистических теорий оказалось отсутствие логического объяснения превращений бесплотного духа – в материальный объект и обратно.

4. Продолжение диапрактики. Западники

Тут ведь – если под Святым Духом понимать Сотворение справедливое и пронизанное миром, любовью и добром, то прародители наши и все последовавшие за ними потомки, должны были являться на свет – свободными и равно-правными.

На самом деле на протяжении многих миллионов лет и вплоть до освоения современного Нового света, назвать то освоение иначе как диким – никак было нельзя ни в человеческих понятиях, ни тем более божественных.

А именовалось это «свободным законом обогащаться – кто как может». И, казалось бы, в обогащении по принципу «кто как может» – нет ничего предосудительного, если обогащение понимать как неременную для всех сословий последовательную прибавку жизненного уровня.

А каждый, позже или раньше, но обязательно продвигается от мало имущего по материальной состоятельности – к середнякам и выше, вплоть до полной реализации всех жизненных прав.

Только в том и дело, что каждый не сам по себе, а сравнительным со всеми общим порядком, в котором богатеют в том числе – за счёт труда тех самых бедных: малограмот-

ных, поверивших в чистоту помыслов, обманутых, ограбленных и подвергнутых насилию.

====

Плодиться и размножаться, в том числе и по Библии (как бы об этом деликатно ни замалчивать) – стало повсеместно означать безжалостное перемалывание живых тварей – живыми же тварями! И что примечательно – с непременными испражнениями и удалением отходов жизнедеятельности на местности.

Причём, никак независимо от того, кем становился человек: – философом, художником или святым. Господином или рабом. В роскоши или в бедности. Обнажёнными или в тулупы обряженными.

А единственным естественным и подлинным признаком избавления от пресыщений и прелюбодеяний – стал объём живота, непотребно вздымающегося над чреслами, и весьма просто скрываемого просторными одеждами.

И если кто-то решил в очередной раз начать поход за религиозными откровениями, то они были именно такими, далеко не умиротворёнными повсеместной любовью и добром.

И как бы парадоксально сегодня ни продолжала звучать искусственно сотворяемая мистика с идеальными чудесами от безответной веры во всё доброе и чистое – эта вера и является той наивной ловушкой для всех т.н. нечистых сил.

А любой, более-менее здравомыслящий человек – не может не задаться вопросом: «Если за дв а д ц а т ь с т о л е т и й

воз с праведностью и поныне там – значит было и есть нечто более могущественное и неучтённое, чем сила религиозных истин!

И, как потом выяснилось – во всякой «уличной толпе» могла скрываться мощнейшая сила, если в ней единой консолидацией оказывались все вместе.

====

Но если изначально равенство, братство, праведность и святость – оказались вовсе не «даром» Всевышнего, то их пришлось самими зарабатывать упорным трудом и борьбой самих людей с нечистыми силами.

Кто сотворил последние и что они означали – остаётся только гадать.

В конечном счёте, с клятвой на Библии или без этого, но в той части земного шара, которую принято именовать западным полушарием – были выработаны принципы, нормы и правила под общим понятием Европейские ценности, как совокупности ч а с т н ы х принципов обустройства семьи, общества и государства, политико-экономических, правовых, культурных, этических и других норм – объединяющих значимое количество жителей Европы и «западного мира».

При этом особо подчёркивается, что единого, признанного экспертным сообществом, списка европейских ценностей не было и н е т. *международного*

Они лишь в Европейской конвенции, больше известной

как международные нормы и принципы частного права,

Не было в этом ничего необычного если бы Декларация гласила, что с этой поры (с послевоенного, 1948 года) содержание и деятельность в том числе и Советского Союза – продолжали определяться национальными суверенными законами на праве общественном, а не тем самым международным частным правом.

А это прямо означало, что советскому народу, добившемуся стольких успехов с заменой частных властных полномочий на общенациональные государственные, в том числе и международного уровня – предлагалось уже с началом 50-х годов снова возвращаться к НЭПу с анархистским лозунгом «обогащаться, кто как может».

А по российской сути, в том числе и к негласной контрреволюции, с прямой подготовкой реванша за поражение монархического порядка со свободными частными полномочиями.

И если прибавить к этому Европейскую ценность в виде свободы политических убеждений с запретом на их преследование, то нетрудно догадаться как легко и свободно за ними принялись прятать контрреволюцию и иные преступления против нового Закона.

И, наконец, реформаторская Конституция 1993 года – окончательно утвердила-таки приоритет частных прозападных правовых норм – перед отечественными принципами с государственной централизацией.

Страна, в смысле защиты государственных интересов – раскололась на две прямо противоположные правовые опоры: отечественную, общенародную – и псевдо-международную с Европейскими (Транс-атлантическими) ценностями.

И обе с одинаково горячей убеждённой в собственной правоте каждой стороны, и значит – в явных заблуждениях противоположной. И так – без конца, только с правомерными с обеих сторон невинными жертвами.

====

Мы до сих пор не можем понять разницу между частью формой собственности под эгидой государственной власти, и свободными частными и властными полномочиями, которые никто, кроме самих себя мешками денег не избирает!

То есть – та же прямая зависимость от имущественного ценза, преграждающего путь малоимущим.

А разница принципиальная: либо доходы от природных и трудовых ресурсов стекаются в казну общенациональную, и не только за счёт налогов, сборов и местных поборов – либо в частные сейфы новых «хозяев» жизни с купанием в роскоши отдельных персон.

И, наоборот, признак чрезмерной роскоши на общем фоне обогащения по свободному принципу – кто как может и не может, уже бы настораживал добропорядочных граждан, государство и Богов – на рост безбожного тунеядства с пресыщениями и прелюбодением.

Но ни в одном современном уложении мы не найдём права отдельной личности владеть и распоряжаться своими и другими согражданами – по своему личному усмотрению.

Махровое рабство в Новом Свете – и то было официально отменено в упорной пятилетней внутри-гражданской войне Севера и Юга в США.

====

Конечно же религия – не самый оптимальный уклад бытия, а одна из философий, причём самая архаичная, из древних времён всеобщего отсутствия знаний о себе, природе и мироздании.

Наши предки, не имевшие образования, кроме как из жизненных мытарств, разумеется, вполне могли верить в свободу и счастье, которое наступает на небесах с избавлением от этих мытарств.

Но если философских течений (а на их основе и убеждений, в том числе партийно-политических и мировоззренческих) – не одна, а несколько, и каждая полагает, что именно она самая мудрая и верная, то получается, что человек так по сей день и н е з н а е т – как же все-таки жить правильно.

А плюрализм только для того и предназначен, чтобы в совместном трении мнений и позиций, путём переговоров и договоров – приходиться к одной, наиболее правдоподобной Истине для как можно большего количества людей, *прежде чем переходить к властным диктующим законам*

В противном случае – устойчивое разобщение людей

по разным векторам бытия, вплоть до прямо противоположных, конфликтных, с физической борьбой только за свою правду и жертвами с обеих сторон.

Или то, что на частном западе, к сожалению, поименовали свободно-разрушительной демократией в угоду той же консервативной аристократии и буржуазии.

Но о каком доверии к частному капиталу может идти речь, если бизнес объявлен свободным от вмешательства государства в коммерческие тайны личных и частных деяний, а значит и в возможно скрытые и преступные тоже.

Тем более, когда и преступные теневые и открытые добropорядочные деяния – оцениваются на выходе – одной и той же официальной законной банкнотой и спокойно перемешиваются с преступными.

А самое чувствительное увидеть в экономике – где именно больше всего риска в злоупотреблениях финансами, з а в е д о м о инвестируемых и кредитуемых на долгосрочные проекты с великим множеством искушений к благодатной коррупции.

То есть – опять же, где нашли веру, в которой как только подумается о чистоте финансовых помыслов души, так не бывать никакой коррупции?

А другой напрашивается вывод: никто – не люди и не Божества с изначальным умиротворением и праведностью не сотворялись.

Но Зло потому и множится, что готово всегда становиться

ЛОВЦАМИ НЕВИННЫХ, НАИВНЫХ И ДОВЕРЧИВЫХ ДУШ, НАСТАИВАЮЩИХ НА ТОМ, ЧТО ТАК ДОЛЖНО БЫТЬ ВСЕГДА И НЕ ИНАЧЕ, *а потому не готовых и не способных на защиту своей невинности, наивности и доверчивости -от зла.*

5. Чем тешилась русская философия

Русское же философское мировоззрение было всегда религиозным. То есть, и тогда, когда атеизма ещё и в помине не было.

А более-менее устойчивая династия Романовых началась с воцарения на трон патриарха-отца Филарета, вместо сына Михаила – недоросля и неуча (если по отечественной Истории). А т.н. прекращение «смуты» с заменой дат с 7 на 4 ноября – настоятельно требует исторического восстановления.

И только гораздо позже монопольное религиозное мировоззрение, через отдельных наиболее прогрессивных мыслителей – пришло, по сути, к диалогу или диалектическому спору между славянофилами и западниками.

История подобного диалога достаточно подробно изложена в любом интернет-поисковике.

Западники ориентировались, как изложено ранее – на европейские модели, отличные от российских своей самобытностью в крестьянской общине, в православии и в соборности русского народа.

Считали исконой формой правления – самодержавие, я к о б ы основанное на соглашении между народом и правительством, исключаящем противоречие и вражду между бо-

гатыми и бедными сословиями.

Русскую «национальную почву» развивал Ф.М.Достоевский (1821—1881), опираясь на религиозные обычаи и традиции, на которых, якобы, и держится человеческая духовность, оберегающая человека от грехов и зла.

А «толстовство» (Л.Н.Толстой, 1828—1910) – оказалось целой доктриной, по которой он в сущности «назначил» Бога и религию – символами добра, любви, разума и совести с абсолютным неприятием насилия. То есть, с полным непротивление злу, даже если зло собиралось тебя самого уничтожать.

И, в целом, мировоззрение славянофилов было основано на трёх т.н. с к р е п а х: православие, самодержавие и народность – обобщённые одним ёмким понятием – соборности.

Первое, никак не объяснимое противоречие

Соборность – понятие в русской религиозной философии, означающее свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви.

Понятие было введено русским философом Алексеем Хомяковым и развито славянофилами, а затем и русскими религиозными философами.

Но, может, Хомяков и нащупал тот единственно правильный путь живого бытия через духовное общение в сплошном братстве и любви?

А, может, наоборот – доабстрагировался до того, что решил опустить всякую конкретику с барствающими господами и холоуями-крепостными, с кричащим социальным неравенством тех и других по всей без исключения поляризации человечества на крайние сословия богатых и бедных, имущих и неимущих, полноправных (с лихвой) и бесправных?

А давайте определимся:

– пусть отличительной особенностью православия является вера в Бога-Троицу, в Отца, Сына, и Святого Духа. . *Считается, что все три божественные ипостаси пребывают в неразрывном единстве (!!?)*

И именно Бог является творцом мира, *который был им*

Рецидивы противоречий

Возможно, что допущена неточность и соборование будет потом связано с прощением всех грехов покаяниями, при условии искреннего раскаяния.

А сохранение истинной глубокой религиозности, неразрывно связанной с русской культурой, и есть главное предназначение православия, которое позволит в будущем обрести спасение русскому народу. *К тому же затем последовали известные десять божественных нравственных заповедей, упреждающих человечество от обмана, воровства, грабежей, и иного насилия над живыми существами.*

Но ведь для этого надо было довести нормальных людей до такого бесчувственного и ничего не ощущающего состояния, что их самих никак не волновало неприятие от первого же возможного насилия с обманом, воровством, грабежами и прочими античеловечными деяниями.

Несмотря на то, что подобных деяний, в том числе и по чисто религиозным мотивам, состоялось великое множество применительно к каждому человеку, хотя бы чуточку ощущающему чувственную боль.

Кто же так притупил всё человечество, а только небесам и пришлось вырывать бестолковых – божественными заповедями.

Никто! Оно и по сей день продолжает наращивать борь-

бу с насильным истреблением живых существ с целью пропитания, оптимизацию самого рациона и гораздо большим предпочтением рациона растительного.

А вербальная религия с пожеланиями изначально безгрешного Сотворения мира – так по сей день доступна лишь по великим религиозным праздникам?

А в остальное время – говей, пока ещё есть чем!

====

Но кто и как научился оценивать глубину и искренность раскаяния – ещё вчерашнего завязтого греховодника?

А ведь греховодник выступает не в единственном числе, а способен сеять вред своим грехом – множеству людей.

И даже если сам он заслужит прощение, -кто начнёт прощать множество убытков от вреда с его грехами? Никто!

Но ведь должен же духовник на исповеди – владеть хоть какой-то долей фактических гарантий подлинной искренности раскаяний человеком?

Ведь если это воспринимается всего лишь на веру – разве человечество не рискует плодить безнравственность – прямо из ортодоксальной праведности, с формальными раскаяниями и новыми повторами грехов в надежде на следующее такое же раскаяние.

6. Материализм – тоже недоделанный

Можно ли идею превратить в материальный объект? И ещё много, на поверку, оказывается таких вопросов в философии. *Что же такое «сознание» и почему оно не подчиняется логике?*

Но самый важный из них – вопрос о сущности материи.

Маркс, например, допускал сущность материи – вещественно-предметной.

Но он также допускал, что подобные предметы и объекты, отражённые в голове – каким-то образом преобразуются в образы и мысли, уже не подчиняющиеся никаким материальным законам.

А Энгельс утверждал, что материя – это вообще всего лишь философское понятие или чистое создание мысли и абстракция.

Современные учёные остановились на некоторых очаровательных частицах, философы застопорились на физических полях и неких аурах, психологи и хирурги никак не могут поймать в микроскоп т.н. душу, а биологи-диетологи так и не способны определить калорийность т.н. духовной пищи.

Одним словом – проблема соотношения вещественно-материального с бесплотно-идеальным так и осталась неразре-

шённой даже самыми убеждёнными материалистами, и это было по сути капитуляцией перед идеалистической теологией и укреплением её пьедестала.

====

Однако, если ко всем лестным характеристикам Марксу добавить, что он по сути был и оставался типичным представителем буржуазного снобизма по отношению к пролетариату – многие ещё придут в недоумение. Но давайте – не будем торопиться.

Прежде всего, Маркс был философом, обобщившем все предшествующие зачатки материалистического мировоззрения – из альтернативы мировоззрения теологического, по которому сущность человека была и сотворена и принадлежала неким абстрактным божествам.

А тем не менее, всем философам должно быть известно, что и Маркс, вместе с предшественниками-философами, определил сущность человека – всего лишь как нечто, более разумное, чем обезьяна по части изготовления орудий и предметов труда.

Выходит – его определение вовсе и не было философски всеобщим и не относилось, например, к представителям науки, творчества, искусства, к философам и политикам, к депутатам и к самому себе, наконец.

А к той, самой широчайшей пролетарской массе, вполне определённо обозначив и её общий менталитет, весьма далёкий от интеллекта.

Исходя из т а к о г о менталитета – он и обобщил на всё мировое сообщество прямо примитивные тезисы:

– о материальном бытии, которое, якобы, верховодит сознанием (а не наоборот);

– о материально-экономическом базисе, который задвинул на второстепенный план надстройку над ним в форме науки и политики;

– и о том, что экономические отношения вообще никак не зависят от воли самих людей!?!

А продолжением подобных тезисов послужил философский закон о единстве и борьбе противоположностей на пиках социального антагонизма, в качестве единственного прогрессивного способа преобразований общества к новому и лучшему, согласно которому прежде всего поняли: – для того чтобы соорудить «новое», прежде требуется разрушить до основания «старое».

А если проще, то под этим пафосным прогрессивным способом скрывался тот же примитивный мордобой до летальных издыханий.

Лозунг» Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – как был, так и остался всего лишь вербальным пожеланием. А, впрочем, как и любой политический лозунг – в качестве массовых заманух прекрасным будущим.

Вместе с тем по зову Маркса «со-товарищи». – волна революций охватила было самые развитые европейские общества, но победила она только в России!

Причём все предыдущие смены общественно-экономических формаций, изложенных в истмате – сопровождались не иначе, как либо смирением недовольства и революционных настроений частичными материальными монетарными уступками, либо радикальным полицейским аппаратом насилия.

Выходит, столь щедрая российская Монархия оказалась единственной, отличившейся скупердьяйством, не способным сохранить Монархию никаким способом!

Однако и сами марксисты поздногато вспомнили о надстройке в форме науки – как главном факторе повышения производительности экономического базиса.

И о креативном менеджменте, который единственно направлял в эффективное русло все разбухшие производительные силы.

А надстройка политическая – щёлкнула, как семечки, мощнейший индустриальный промышленно-аграрный базис Советов.

Но на этот раз в варварах оказался далеко не пролетариат.

А марксистский антагонизм – продолжает торжествовать везде, где только начинает возникать поляризация общества на сверхсостоятельных и минимальных прожиточников – от частных деяний на т.н. свободном рынке!

Мало того, философское обоснование сотворения «нового» через разрушение «старого» – настолько пришлось по душе некоторым «умникам», что они вполне осознанно

и целенаправлено принялись выискивать, находить противоречия и организовывать конфликтные ситуации с нагнетанием антагонизма, включая войны, перевороты и протесты в защиту отдельных интересов, дезорганизующих, однако, всё общество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.